ДВИНСКИЙ БЕРЕЖОК

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ ВЕСТНИК

№32 ДЕКАБРЬ 2019 ГОДА

• **Памятники Тверской провинции**

Бюст десантнику Денису Стребину

В Конакове, в мемориальном комплексе «Комсомольский сквер», где расположено воинское захоронение, открыт бюст Денису Стребину, посмертно награжденному Орденом Мужества.

Родился Денис в Конакове, воспитывался мамой и бабушкой. С детства мечтал стать военным, служить хотел в ВДВ. После призыва в ноябре 1998 года был направлен в 76-ю Гвардейскую воздушно-десантную Черниговскую Краснознаменную дивизию в город Псков. После учений его поощрили отпуском домой. Прослужив год, Денис Стребин уже сам обучал солдат курсу молодого бойца. В конце января 2000 года был направлен в Чечню.

29 февраля 2000 года батальон, в котором служил Денис, выполнял задачу по удержанию господствующих высот в районе Аргунского ущелья. При выдвижении к высоте 776,0 рота, где Денис был корректировщиком, наткнулась на группу боевиков. В ходе ожесточенного боя младший сержант Стребин проявил мужество, героизм, отвагу. Невзирая на шквальный огонь боевиков, он корректировал огонь нашей артиллерии. Даже будучи раненым, не покинул поле боя и продолжал передавать в эфир координаты выявленных целей.

Пулеметная очередь врага оборвала жизнь героя-земляка в 20 лет. Денис и его рота не допустили прорыв бандитов Хаттаба и Басаева в Дагестан.

«ИНСТИНКТ В ПОДНЕБЕСЬЕ СТРЕМИТЬСЯ...»

Татьяна Михайлова

г. Тверь

Окончила ТвГУ. Переводчик, журналист, поэт, краевед. Автор десяти книг. Победитель многих литературных конкурсов. Кроме того, стихи печатались в альманахах «Откровение» (Братск), «Тула литературная», «Антология русской поэзии XXI века» (Тула), «Связь времен» (США), «Новый енисейский литератор» (Красноярск) и многих других; в сборниках «Всенародная поэзия России» (Москва), «Непризнанные...» (вып. 3: Москва), «Лауреаты литературных премий. Поэзия» (серия «Классики и современники»), Москва, 2017 и др.

Член жюри международного поэтического конкурса «Согласование времен» (Германия, 2012).

БОЛДИНСКАЯ ОСЕНЬ

Тепло в провинциальных городах.
Сентябрь. Двадцать восьмое. Бабье лето.
Нет, осень – смущена, полураздета,
И капли рос на старых проводах.
И шорох – нам его за шум дождя
Легко принять сонливым ранним утром:
В тумане с его тусклым перламутром
Прощально шепчут листья, уходя.
В провинциальных городах живут
Художники – наивные, не очень:
Под кистью их убожище обочин
Значительней, чем всё живое тут.
Здесь пиво пьют, как вся Россия пьёт,
И кормят голубей, ругаясь матом…
В райцентре, парадоксами богатом,
Екатерина Болдина живёт.

МАСТЕР

Памяти Геннадия Проваторова

Художник работает пристально, точно.
Под лупой ложатся мазок за мазком.
Надутая тётка с характером склочным
Пред ним восседает, качая носком.
Художник модель переносит отсюда
Туда, где моложе отныне не стать,
Где есть настроение, воля и – чудо? –
Характер непакостный, лёгкая стать,
Задумчивость, спелое женское лето
И зрелых сомнений открытый родник.
И в паре сеансов под дым сигареты
Художник – психолог, рентген, духовник.

* * *

Просёлочных дорог причудливая вязь,
Кокетливых садов затейливая завязь –
Там, за стеклом. Здесь ты живёшь, молясь,

(окончание на стр. 2).

(начало на стр. 1).

Читая, созерцая и терзаясь.
Твой телевизор выключен давно,
Надолго: ни «бригады», ни «монголы»,
Ни прочие затратные кино
Не льют здесь кровь. И стены тоже голы.
Твой мир – окно, коляска и цветы,
Раскрытых книг послушные страницы.
То в листопаде отразишься ты,
То в трепетном полёте вешней птицы.
… Подвижней ручейка, сестра ему,
Забыв слова «сочувствие», «калека»,
Вздохну, почти завидуя. Чему?
Векам в зрачках больного человека!

* * *

Что есть содержание птицы?
Полёт? Самолётная тень?
Инстинкт в поднебесье стремиться
Из еврорешётчатых стен?
Или под щепоткою специй
Зажаренных тушек кило?
Не знаю: не Кар я Лукреций.
Но птичкам моим повезло.
Голубка моя у горсада
Воркует про памяти брешь
И вовсе не каждому рада –
Из бронзовых – выбелить плешь.
И мой воробей, чик-чиричка,
Не каждого съест червяка:
Невзрачная вроде бы птичка,
Но с логикой дружит пока.
Лишь попка, с надрывом унылым,
Как думский оратор, речист…
И мал, чтоб скормить крокодилам,
И знает, что я пацифист.

«ДУША» ПОЁТ

Нет возраста, нет времени для скуки,
Для праздности или пустых надежд.
Поют. Их потрудившиеся руки
Видны из-под сценических одежд.
Их души, как морщины их, красивы.
Их голоса ещё не отцвели.
Пенсионеры ядерной России
Поют о тёплом запахе земли,
О роще, по-весеннему зелёной,
Где в плен возьмёт нас в мае соловей,
И о любви, разлукой опалённой, –
Возможно книжной, может быть своей.
Век золотой давно освоен ими:
Романтики, Языков, «Ночь светла».
И властен век серебряный над ними:
В нём погребальные колокола
Цветаевой по франтам-генералам –
Кровавый след в любой живой душе.
Романс ассоциируется с алым –
В нём кровь и страсть – не первый век уже.
Квартет поёт. Зал трепетно внимает.
Допели. Зал взорвался и затих.
И почему целуют руки их
Немолодые, каждый понимает.

ОПЕРА «ТОСКА» В ПРОВИНЦИИ

Вы помните, как в школе нас учили,
Что жизнь – борьба. Борьба добра и зла.
Чарующая музыка Пуччини
Над школою в Никулине плыла.
Столичный режиссёр здесь не тоскует:
Его театра трепетен полёт.
И Марио гармонии взыскует,
И Флория ревнует и поёт.
Приезжие немеют: что за диво?!
Какие открываются миры!
Как веришь безоглядно и красиво
Дуэту физрука и медсестры!
У скорпиона Скарпьи жесты жёстки
(На нынешних коллег он так похож!),
И зритель сжавшейся от горя Тоске
Готов подвинуть долгожданный нож.
Простим ей месть, и смерть, и всё на свете:
Так мужество недёшево порой...
И восхищённые следили дети
За страстной папимаминой игрой.

ЕКАТЕРИНА БАКУНИНА

В Тверской губернии и дам и девок столько…
Сочтёшь нескоро всех Екатерин.
Здесь на балах гремят мазурка, полька,
И есть – без грома – праздник именин
У крепостных. И каждый дуб в дубраве,
И пошептавшийся с соседкой клён
Расскажут, как при всей скандальной славе
По-юношески был поэт влюблён
В Бакунину (так кони любят поле),
Как дон-жуанский список сочинял,
Мол, потому лишь, что душевной боли,
Она ж любовь и страсть, не изменял
Пожизненно. Стремительной Осуге
До сей поры рассказывают сны,
Какие грезились ему досуги
С Екатериной в качестве жены.
А нам… нам лишь угадывать пристало,
Спускаясь к молчаливым берегам,
Что двести лет назад не привлекало
Или, напротив, привлекало дам.
Тома нам настрочили пушкинисты,
Открыв чужие тайны и свои…
Но, слава Богу, Пушкин был неистов
В поэзии не меньше, чем в любви.
Поэзия… для взрослых – свет в окошке!
Свет молодых родительских сердец,
К стальному гению спешит на тонких ножках
С восторгом и с пустышкою птенец.

МОЛИТВА МАТЕРИ

В нём пять пудов литой мускулатуры.
Тугую плоть
С любовию – антонимом халтуры –
Ваял Господь.
В нём запоздалый ветер дальних странствий,
Пески пустынь,
И ослепительное постоянство,
И сердца стынь.
Молилась мать, чтоб и душа мужала
С его лицом, –
Нет, сохнущей смоковницей лежала
Перед Отцом.
Пошли, Господь, ему, трудяге, хлеба
В годах седин,
И веры прежде, чем возьмёшь на Небо:
И мне он – сын.

Письма сельского почтальона

(продолжение, начало в N19 (ноябрь) - №31 (ноябрь);

Письмо тридцатое

У нас в деревне есть три источника, из которых жители, по обыкновению, берут для питья воду: речка, несколько колодцев, ключ. Один мой, теперь уже покойный, сосед пользовался исключительно рекой. Вода в ней с красным оттенком. Бежит она через торфяные болота, через бобровые запруды, которых чуть выше по течению - в изобилии, одна за другой. Всю свою жизнь сосед пил только эту водичку, нахваливал и готов был с любым биться об заклад, что нет ее лучше. Другой сосед черпает воду из колодца и только из него. Пьет с удовольствием. Хотя эта вода сильно пахнет сероводородом, к тому же, в ведре то и дело оказываются дохлые кроты и лягушки. Но вода кристально чистая, мягкая, когда моешься, она словно мыльная. Третий сосед ходит довольно далеко, берет воду из ключа у старой мельницы и никакую другую. Там вода ледяная и такая прозрачная, что в ведре не видно. Но она очень жесткая, видимо, проходит через известковый пласт или что еще. И вот, бывало, сойдутся эти три соседа да от нечего делать затеют спор - кто из них прав. И ну с пеной у рта излагать друг другу свои аргументы. Я сам в этом споре никогда не участвовал, только улыбался, глядя на них, ходил и к реке, и до колодца, и до ключа.

А вспомнил я про эти комичные баталии вот по какому поводу. В эту зиму снова перечитал свои любимые книги - Лескова, Чехова, Бунина, Достоевского... с большим удовольствием - басни Крылова... Ведь какой умница был Иван Андреевич, видел всю нашу жизнь насквозь, исследовал все модели человеческих взаимоотношений. Помнишь басню, где трое сели обедать в трактире? Один из них быстро сообразил, что на всех-то еды не хватит и навязал двум своим приятелям спор о торговле чаем с Китаем. И пока те глупцы судили-рядили, он один «и щи, и кашу все приел». Как это похоже на наши первые «демократические» годы. Пока большая часть населения взахлеб спорила о громких сенсациях и горячих публикациях, кучка хитрецов приватизировала страну. А «Волк и ягненок»? Это ведь - один в один - история последней агрессии США против Ирака. «Как смеешь ты, наглец, нечистым рылом здесь чистое мутить питье?» - Это о борьбе за чистоту демократии. И все разговоры только для того, чтоб «делу дать законный вид и толк...» Есть там и про фальшивые обвинения - оружие массового поражения... и так далее. Но главное — все то же: «ты виноват уж тем, что хочется мне кушать». И «все это было бы смешно, когда бы не было так грустно»... А грустно потому, что народ наш, вместо того, чтобы черпать знания и мудрость из родной классической литературы, все припадает, как тот братец Иванушка, к лужам. Но разве утолишь жажду из грязной, мутной лужи, только инфекцию подхватишь, козленочком станешь... Сколько раз мы видели эти картинки: сидят люди в электричке, в метро и, забыв про все на свете, упершись глазами в желтые газетенки, глотают страницу за страницей. А названия - одно страшней другого - монстры, инопланетяне, колдуны, кармы, чакры и всякая прочая чертовщина... Или вдруг юная девушка, а то и дряхлый старикашка, развернут, ничуть не стесняясь, какой-то срамной журнал с голыми задницами и давай постигать тайны сексуальных извращений... И это мы, потомки тех, кто создал великую культуру... Прости нас, Господи.

К примеру, кто среди нас знает биографию Крылова — где жил, как работал... Да практически никто не знает. Так же и про Бунина, и про Чехова. Про Чайковского и про Мусоргского. Про Сурикова и про Репина. Но зато как мы можем спорить друг с другом, напившись из разных луж всякой гадости. Умрем сами, перебьем соседей, но не сдадимся. «Эх, Русь моя, Русь родимая! Долго ж тебе еще валандаться с твоей грязью да с нечистью? Не пора ли очнуться, оправиться? Не пора ли разжать кулак, да за ум взяться? Полно дурачиться, полно друг дружке отирать слезы кулаком да палкой. Полно друг дружку забивать да заколачивать! Нехай плачет, кому плачется. Поплачь ты и сама... Поплачь, родная, тебе есть над чем поплакать! Авось отлегнет от твоей груди, суровой, натужливой, авось полегчает твоему сердцу, как прошибет тебя святая слеза покаянная». (Лесков)

Как же нам - таким разным, таким горделивым и своевольным - снова стать единым народом?

(окончание на стр. 4).

(начало на стр. 3).

Как же нам услышать друг друга и понять? Да только в Церкви. Только здесь мы все - одно целое. Невзирая на чины и богатства, на знания и таланты, на успехи и неурядицы - шапку долой и глаза к небу. Исповедаться, причаститься Святых тайн.

Об этом очень хорошо знает враг рода человеческого... И в нашу Церковь устремляют свой главный удар все сатанинские силы... И борьба нам всем предстоит великая. И продолжается эта борьба уже много веков. И писали о ней все лучшие русские умы, и молятся за нашу победу все чистые русские души. И дай нам Бог устоять, претерпеть до конца, спастись... А если хотим устоять... нельзя нам забывать родную культуру, книги наших классиков, труды наших святителей...

Знаешь, в этих местах, конечно, не самое веселое житье-бытье. Народ спивается, кругом упадок и запустение. Но и в нашем «медвежьем углу» не без добрых людей. Давно хочу написать тебе про Сашу Иванова, на которого у стариков вся надежда и за которого мы тут все Богу молимся. Если бы не Саша, что бы с нами было?... Мы ведь здесь никому не нужны — ни местной администрации, ни электрикам, ни дорожникам... Если в какой-то день нас не станет, начальство вздохнет с облегчением: нет людей - нет проблем. А Саша живет в соседней деревне. Вот он единственно и чистит к нам дорогу после зимних заносов. Всегда поможет. Прекрасный работник, человек-душа. Есть у него и трактор, и экскаватор. Как он копает траншеи - заглядишься. Машина для него - продолжение рук. Веселый, заботливый. Дом у него — полная чаша, семья хорошая, все обустроено и ухожено. Если упадет на дорогу дерево, Саша мимо не проедет, уберет. Ни разу не видел я его шатающимся в поисках бутылки. Все время он при деле. Это при том, что остальные только и знают, как ругать власть, друг друга и всех остальных, ругать и заливать свое «тяжкое горе» водкой. Так вот. Как будто и живут люди рядом... но, как повелось, пьют из разных источников.

Теперь уже подсохло - дороги не помеха. Живем в ожидании Пасхи. Может, соберешься ко мне на Светлой седмице? Буду очень рад. Обнимаю.

Твой Д.ВЛ.
март 2004

Осень в поэзии карельских поэтов

В Лихославле, в «Карельской светелке» библиотеки имени В. Соколова, прошел музыкально-поэтический час «Осень в поэзии карельских поэтов». Прозвучали стихи Станислава Тарасова в исполнении Елены Чесноковой, песни на двух языках. Все с удовольствием вспомнили названия осенних месяцев на карельском языке, карельские пословицы.

Внесены в «Золотую книгу»

В Тверском императорском дворце прошла церемония внесения в «Золотую книгу Твери» имен Августа Казимировича Жизневского, общественного деятеля, краеведа, археолога, стоявшего у истоков музейного и архивного дела в Тверской губернии, и Марка Александровича Ильина, на протяжении 50 лет возглавлявшего Тверской областной архивный отдел.

В церемонии приняли участие Глава Твери Алексей Огоньков и Председатель городской Думы Евгений Пичуев.

Н. Иванова

«НА СВЕТ, РАЗДВИГАЮЩИЙ ТЬМУ...»

Четверть века назад, 31 декабря 1994 года, перестало биться сердце выдающегося русского писателя и публициста Ивана Афанасьевича Васильева.

ОТ МИРА СЕГО

Светлой памяти И.А. Васильева

По зову иного предела
Уходят мои земляки.
Сегодня уже опустела
И эта деревня – Борки.
Покинул древнюю всего-то
Один ее житель. Один.
Там не прекратилась работа
Деревьев, людей и машин.
А чувство такое, как будто
Там все, что касалось земли,
Вдруг в небе сокрылось в минуту,
Когда эту весть принесли.
Как раз в это время, под зиму,
Туда мое сердце рвалось,
А еду вот рядом – да мимо.
Какой я сегодня там гость?
Мне лучше в Великие Луки,
В тот край, где, наверно, навек
Сложил свои крепкие руки
Васильев Иван. Человек.
Мы виделись только однажды.
Был май. Море праздничных дел.
И я в разговоре с ним жажды
Тогда утолить не успел…
Я еду с тоской и в надежде
На свет, раздвигающий тьму,
На путь, уводящий, как прежде,
Не просто в музей, а - к нему.
Когда б навсегда уходили
Васильевы мира сего,
То Русь кроме мрака и пыли
Не знала уже ничего.

Г. Тумарев

На снимке: *П.А. Иванов, редактор «Калининской правды» (слева), и собственный корреспондент этой газеты И.А. Васильев, д. Усть-Дёржа (Ржевский район). 1970-е годы.*

ПОДАРОК БИБЛИОТЕКЕ

Замечательный подарок Торопецкой библиотеке сделал доктор искусствоведения, член-корреспондент Российской академии архитектуры и строительных наук, главный научный сотрудник Научно-исследовательского института теории и истории архитектуры и градостроительства Алексей Маратович Салимов. Ее фонд пополнили две книги А.М. Салимова: «Меж двух столиц: тверская архитектура и монументальное искусство XVIII – середины XX века» и «Тверской Спасо-Преображенский собор. XIII – начало XXI века». Алексей Маратович автор свыше 200 научных работ. Его двухтомное исследование «Средневековое зодчество Твери и прилежащих земель. XII-XVI века», вышедшее в 2015 году, стало обладателем премии «Серебряный знак» XXIII Международного фестиваля «Зодчество» и серебряной медали РААСН в конкурсе на лучшие научные и творческие работы в области архитектуры, градостроительства и строительных наук. Коллеги Алексея Маратовича по достоинству оценили его работу, назвав ее весомым вкладом в изучение средневекового зодчества Твери, трудом настоящего патриота, написанным с любовью и уважением к истории нашего края.

• **Публицистика**

ПОМЕНЯТЬ ЦЕЛИ

В последнее время все чаще раздаются вопросы о некой «национальной идее». Понятно, многие стали замечать, что общество движется куда-то не туда. Зарабатывание денег всеми, в том числе и государством, не приводит к должным результатам. Чтобы понять почему так, надо посмотреть на других.

Действительно, если цель всех - это зарабатывание денег, то общество (государство) начинает разваливаться изнутри. Деньги можно заработать только за счет других, и получается, что при этой парадигме каждый тянет одеяло на себя, что разваливает всю систему.

Очень печально для общества, если к власти приходят коммерсанты. В конечном итоге такое государство исчезнет и на его смену придет другое. Но так как власть -это самый короткий путь к деньгам, во власть в первую очередь и лезут всякие «коммерсы». Так случилось и у нас: к власти когда-то пришли фарцовщики. Государство уже почти развалилось, но в какой-то момент их потеснили, хотя до сих пор не избавились полностью. Ну да ладно, не об этом речь.

Деньги любой ценой - это не идея, это лишь непонимание сути западного стиля жизни. Парадигма там такая: стань самым лучшим и всё у тебя будет. Именно поэтому часто богатство выставляется на показ - я богатый, у меня это есть, потому как я лучший. У нас же извратили это, вследствие отсутствия части мозгов у фарцовщиков, в «у меня есть деньги, поэтому я лучший».

Если посмотреть канал «Дискавери», то можно найти там огромное количество передач о простых тружениках, механиках, экскаваторщиках, рыбаках, да и вообще всяких «рукоблудниках», между которыми идет соревнование: я наловлю больше всех рыбы, я накопаю больше всех земли, я лучше всех выточу деталь, я выращу самую большую тыкву... Не напоминает ничего из того, что мы по дурости уничтожили?

Лучший механик, лучший оружейник, лучший певец - это их шоу. До нас дошла только кастрированная часть всего этого - лучший танцор или певец. Но, до понимая сути - стиля жизни западного общества - этого хватает.

Повторюсь, всякие шоу «на выживание» или даже «поедание говна на скорость» - это именно из этой оперы - стань первым, стань лучше всех в каком-то деле и все у тебя будет. Поэтому именно там развита система рейтингов всех и вся. Именно первые зарабатывают больше и на них равняются остальные.

Как-то пара моих знакомых, один неплохой слесарь, другой известный в России ювелир, иммигрировавшие в США, мне писали, что ничего нельзя сделать, если ты не в рейтинге. Только через несколько лет ювелиру удалось упорным трудом занять некое (довольно высокое) положение в местном «табеле о рангах». Без этого положения, пусть у тебя куча денег - ты никто и звать тебя никак. Некое чудушко, на которое смотрят как на клоуна, сорящего деньгами (если есть).

Чтобы стать лучшим, надо учиться у лучших, покупать лучшее оборудование, лучшие технологии - это очень хорошо двигает экономику вперед. Если я хочу быть лучшим в строгании деревяшек - я куплю себе лучшие станки. Или, для начала, обычные, но потом обязательно лучшие.

На вопрос: «Как дела?» американец всегда ответит: «Хорошо» или «Лучше всех». Потому как если он скажет «не важно», то сразу потеряет свой статус. Он перестанет быть лучшим в глазах других.

Этот стиль жизни привел к тому, что американцы и США считают самой лучшей страной. Они патриоты не потому, что их заставили ими быть, навязав идеологию, они по жизни такие.

Нам навязали самое худшее, что можно было навязать, поэтому шансов в борьбе парадигм у нас нет. Погоня за деньгами нас погубит. Уже губит, если смотреть на то, каких «успехов» мы достигли в медицине, образовании, демографии.

Не нужно копировать западный опыт, нужно нарабатывать свой, возвращаясь к лучшему из нашего прошлого. Поменять все просто: не надо менять правительство, надо поменять цели этого правительства: не накопление денег в кубышке, а завоевание первенства во всех областях за счет этих денег. Если сразу страшно так поступить, то пусть начнут с народа. Пусть элитой в СМИ (но для этого правительство должно иметь влияние на эти СМИ или иметь свои) станет не тот, у кого деньги, а тот, кто что-то умеет делать лучше всех. Это не только снизит напряженность в стране, но и задаст направление движения общества.

Иван Кирпичев,
г. Нелидово

СОДРУЖЕСТВО ЛИТЕРАТОРОВ ВЕРХНЕВОЛЖЬЯ

Марина Крутова

Тверская поэтесса, автор трех книг стихов. Член «Содружества литераторов Верхневолжья», «Тверского содружества писателей», литературного объединения «Рассветная Звонница». По специальности: врач реаниматолог-анестезиолог. А по жизни – счастливая жена и мама двух малышей. Победитель нескольких литературных конкурсов.

НАСЛЕДСТВО

Где-то там, где дома приникают к
земле,
Где застывшее время ко всем
безучастно,
Мне в наследство достался
заросший участок,
Да изба, прислонённая боком к
ветле.

На облупленный шифер налипла
листва,
Словно силясь прикрыть
неухоженность дома.
И ветвей рукава, будто свыше
ведомы,
Обнимают его по законам
родства...

Опустевший давно – не приют, не
очаг, –
Доживает свой век по-крестьянски
покорно...
Здесь, из этой земли, силу черпали
корни,
Но о них облетевшие листья
молчат...

Лебеда и полынь – старожилы
глуши.
Сотню вёрст прошагай – тишина
бездорожья...
Здесь наследство моё: не от
бабушки – божье.
А вокруг – ни души.

* * *

Я возвращаюсь в старый сад,
Где яблок сморщенные лица
С кривых ветвей в глаза глядят –
Не откреститься.

В них столько яблочной тоски,
Что скоро уксусом забродят.
Они не кислы, но горьки
В своём исходе.

Прижмусь щекой к сухой коре,
К морщинам грубым и глубоким,
Как будто в яблоне-сестре
Мои истоки…

В траву, как в вечность, упадёт
Ньютонов шар, как детства
символ.
Но я поднять запретный плод
Уже не в силах.

Владимир Юринов

Родился в 1963 году. Окончил Черниговское училище летчиков. Поэт и автор-исполнитель, член Союза писателей России, член областной творческой ассоциации «Содружество литераторов Верхневолжья». Автор поэтических сборников: «Открытое окно» (2003 г.), «Асимметричный ответ» (2006 г.), «Дело мастера» (2009 г.), «До родниковой чистоты» (2013 г.), «Попытка поэзии» (2014 г.), двух книг прозы: «Дверца в стене» (2014 г.), «На картах не значится» (2015 г.).

* * *

Прощай!..
Ещё течёт с плаща.
Дождь исхлестал перрона пустошь.
Я знаю, ты простишь, отпустишь –
ты милосерднее. Прощай!..
Ткнись лбом в стекло и остужай
везувий, рвущийся наружу.
Скажи, кто может ранить душу
больней, чем близкая душа?!
Расплылись фонари...
Не склеить нам чашку счастья
и удачу в дом не вернуть.
Нет, я не плачу,
нет – это капли на стекле.
Прощай... Уже вот-вот качнёт
вагон, и всё придёт в движенье,
и поплывёт сквозь отраженье моих
тревог
пейзаж ночной.
Как зверь, предчувствуя беду,
в тоске глухой, многоколёсной,
я по Земле поеду плоской
и с края кану в пустоту.
Прощай... Вокзальная праща
швырнёт в пространство
электричку...
По христианскому обычью
прощай обидевших.
Прощай!..

МАРТОВСКИЙ СОНЕТ

Под крыши козырьком, слегка дрожа
от натиска весеннего распутства,
висеть и чувствовать, что под тобою –
пусто,
а в горле – холод льдистого ножа.

Прозрачной каплей зимнего стекла
всю жаркость поднебесного светила
дробить и преломлять, но быть не в
силах
вобрать в себя хоть часть его тепла.

И в голубом сиянье высоты
сверкать, серебренеть, переливаться
и всё-таки любить, и вдруг
сорваться,
отринув царство льдистой красоты.

И падать вниз, мечты храня огонь –
разбиться о горячую ладонь...

• К 80-летию со дня рождения

Татьяна Глушкова

В 1989 году Татьяна Михайловна Глушкова приезжала в Калинин, заходила в редакцию «Калининской правды». Мы поговорили о местных литературных делах, о непростой ситуации в стране, и она ушла. Тогда у меня и мысли не возникало, что это была выдающаяся русская поэтесса. Понимание пришло позже.

Родилась Татьяна Глушкова 21 декабря 1939 года в Киеве в семье ученых-физиков. Окончила Литературный институт имени А.М. Горького (семинар Ильи Сельвинского). После окончания института работала экскурсоводом в Михайловском. Первый сборник стихов «Белая улица» выпустила в 1971 году. Затем вышли сборники «Выход к морю», «Разлуки нет» (обе - 1981), «Снежная гроза» (1987), другие поэтические книги. Широкую известность Татьяне Глушковой принес ее роман в стихах «Грибоедов». Литературная критика отмечала следование Т.М. Глушковой традиции русской классической литературы, в первую очередь А.С. Грибоедова, А.С.Пушкина, Н.А.Некрасова.

Менее известно публицистическое творчество Татьяны Глушковой. Она часто выступала в патриотической печати со статьями на литературоведческие, политические темы. Скончалась в Москве 22 апреля 2001 года, не дожив несколько часов до выхода поэтического сборника «Возвращение к Некрасову» (к 180-летию со дня рождения поэта). В 2002 году посмертно увидела свет ее автобиографическая книга «После победы».

Валерий Кириллов

«КОГДА НЕ СТАЛО РОДИНЫ МОЕЙ...»

* * *

Вот и стала хозяйкой лихою
с древней складкой глубокого рта.
Возрастила полынь с лебедою,
а твержу, что пьяна и сыта.
Замесила дорожную глину,
а твержу, что - крупитчатый хлеб,
Разогнула высокую спину –
вижу, месяц идет на ущерб.
Отпылали весенние годы,
налетают глухие года.
А веселое дело работы
не покинет уже никогда.

* * *

А та земля, в которую сойду,
которая в наследство мне
досталась,
уже металась в пламенном бреду –
как будто вдруг к щеке моей
прижалась...
Как будто этих пожелтевших рук
она ждала с заката до восхода,
как будто этот неутешный звук
сулит ей дождь иль солнце с
небосвода.
Сулит колосья, полные зерна,
скоту - приплод, а девушке -
обнову,
огонь в окне, и тени у окна,
и чью-то верность молвленному
слову.
И чью-то разделенную любовь,
и кем-то сокрушенную разлуку,
и путнику - уже нежданный кров,
и грешнику - как раз по силам
муку.
Сулит весну - и талый чернозем,
и эту жалость нежную к отчизне,
и все, что мы опасливо зовем
не смертью, нет, но продолженьем
жизни.

* * *

Лег до срока черемухи иней
В уходящую строчку следов…
На твоей и моей Украине
Было время цветенья садов.

Плыл по нашей с тобою России
Дух весны, до озноба в груди,
И воскрес накануне Спаситель,
И Победа была впереди.

Но уже из неведомой дали
Ты глядела, строга и добра,
Тихим взором любви и печали,
Как навеки родная сестра,

Что доселе, в годину излома,
Не молчала при кривде любой,
А вела, уповая на Слово,
Свой неравный и праведный бой.

Не окончился бой и доныне,
Потому у меня на веку
Не застудит забвения иней
Ни одну твою чудо-строку…

ЧАС БЕЛОВЕЖЬЯ

Когда не стало Родины моей,
я ничего об этом не слыхала:
так, Богом береженая, хворала! –
чтоб не было мне горше и
больней...

Когда не стало Родины моей,
я там была, где ни крупицы света:
заслонена, отторгнута, отпета –
иль сожжена до пепельных углей.

Когда не стало Родины моей,
я шла тропою к Неземной
Отчизне.
Но даже там, как на горючей
тризне,
не пел волоколамский соловей...

Когда не стало Родины моей,
в ворота ада я тогда стучала:
возьми меня!.. А только бы
восстала
страна моя из немощи своей.

(окончание на стр. 9).

(начало на стр. 8).

Когда не стало Родины моей,
воспряла Смерть во всем
подлунном мире,
рукой костлявой на железной лире
бряцая песнь раздора и цепей.

Когда не стало Родины моей,
Тот, кто явился к нам из Назарета,
осиротел не менее поэта
последних сроков Родины моей.

ОСЕНЬ 1991 ГОДА

Памяти Бориса Примерова

Живем... И вот дожили до седин
в тоске по юности первоначальной.
Позволь же грозди черные рябин
мне положить на этот гроб
печальный.

Что горше осени? Ну разве ты,
весна.
Тревожен твой черемуховый холод.
Ждет соловья ночная тишина.
Стучит в висках семипудовый
молот.

О чем?.. И пусть косноязычна речь –
парит в ней гений нежности к
отчизне...
Что сберегу? Что я смогла сберечь
от той, почти предсмертной нашей
жизни?

Как шли в Вертушино сырым
холмом –
один другого тише и болезней –
за козьим деревенским молоком:
оно стихов и гуще, и полезней.

Как шли... Сначала - берегом
пруда,
болотцем, по затопленной лесине...
В те дни уже балтийская вода
не омывала берегов России.

Как шли... Какой-то жалкий
арьергард...
Над ивняком, клубящимся в
овраге...
«А ты представь, что я -
кавалергард!
Что я, как Пушкин, в ласточкином
фраке».

«А ты представь, - в ответ шутила
я, -
что я лишь так себе и
представляю...»
Друзья мои, друзья мои, друзья, -
кричал мой дух, - я тоже умираю!

Под тем курганом: насыпь до
небес...
Под осыпью Советского Союза...
Уже неравным браком мелкий бес
с тобой венчался, солнечная Муза.

Уже слова не слушались. Уже
«Чур, чур меня!» - одно рвалось из
сердца...
И серый пепел залегал в душе
изгнанника, калики, погорельца.

Кем мы казались жителям травы –
седым ежам и пухленьким
полевкам?..
Как шли... К Москве, а может, от
Москвы?..
По лествице?.. По тлеющим
веревкам?..

Уж все осыпалось... Лишь этот
терпкий куст -
кус благодати - черной синевою
сиял... Вернись! Вернись! Как я
сама вернусь,
когда глаза в последний раз
закрою.

ВОЗДВИЖЕНЬЕ

Все так же своды
безмятежно-сини.
Сентябрь. Креста Господня
торжество.
Но был весь мир провинцией
России,
теперь она - провинция его...

ЗИМНИЕ ПТИЦЫ

Молчим. Скорбим. Осиротели.
А может быть, она - мертва,
та Смерть под музыку метели
в канун Святого Рождества?
Ведь даже встрёпанные птицы
покинули её плеча,
чтоб впиться в нотные страницы,
крича, гортанно клокоча,

но вдруг светлея, розовея,
чтоб, сбросив черное перо,
вплетать в напевы снеговея,
напевов райских серебро...

И воском ласковый сочельник,
как медом солнечным, пропах.
И шепчет лапник, шепчет ельник:
«Что было - прах, легло во прах;

но то, что дух, - неодолимо:
себя свежей, себя вольней,
летит - молить неутомимо
о милой Родине своей!»

ВЕЧЕРА РУССКОЙ МУЗЫКИ

Совсем не страшно - на свирели,
на лире, лезвии ножа,
пока и в мае, и в апреле,
листами нотными шурша,
кружат Свиридова метели,
поет Гаврилина душа.
И, умилен Вечерней жертвой,
ты прячешься между колонн.
Какою радостью бессмертной
тут каждый звук посеребрен!
Какой смиренною печалью,
какой властительной мечтой...
И плачет ночь под черной шалью,
и пляшет месяц молодой.
И сами звезды колядуют,
и вьются ленты голосов,
и музы в лоб тебя целуют,
начетчик букв, поденщик слов.
Тебя коснулось дуновенье
привольных сфер, отверстых недр –
дубрав купальское волненье,
Фавора златоверхий ветр.

• **Память**

ТРИЖДЫ СЛАВНЫЙ

Старожилы Андреаполя помнят этого человека, возглавлявшего много лет назад исправительно-трудовое учреждение в пос. Костюшино. За плечами у майора Александра Семеновича Журавлева была славная фронтовая биография. Об этом говорили его ордена и медали.

БУДУЩИЙ полный кавалер ордена Славы родился 24 мая 1922 года в деревне Вишняки Лужницкого сельсовета Торопецкого уезда Псковской губернии. Вместе с родителями переехал в Ленинград (отец служил на Балтийском флоте), где окончил 7 классов. В блокаду работал на заводе. С сестрой Александрой рано остался сиротой (родители умерли голодной зимой 1941-1942 годов). В начале 1943 года вслед за сестрой был эвакуирован. Работал в Томске заместителем начальника участка в пригородном совхозе. Вскоре Александра призвали в Красную Армию. После окончания полковой школы, в августе 1943 года, оказался на фронте. Разведчик, командир отделения разведки 156-го (с сентября 1944 года – 83-го гвардейского) танкового корпуса.

Участвовал в Сталинградской битве, освобождал Украину, Молдавию, Румынию, Венгрию, сражался в горах Австрии, Югославии и Чехословакии. Боевые действия завершил участием в Пражской операции. Летом 1945 года гвардейская часть, в которой служил Журавлев, была переброшена на Дальний Восток. Александр Семенович участвовал в разгроме японских войск на территории Манчжурии, освобождал Китай.

Вот краткие описания подвигов А.С. Журавлева, за которые его наградили орденами Славы.

18 января 1944 года младший сержант Журавлев в районе сел Тыновка и Павловка (Жашковский район Черкасской области) с бойцами разведал расположение огневых точек противника. При возвращении с задания в составе группы вступил в схватку с разведывательной группой врага, лично в бою поразил до 10 гитлеровцев. Приказом от 12.04.1944 г. награжден орденом Славы III степени.

Командир отделения разведки 83-го гвардейского танкового полка (18-я гвардейская механизированная бригада, 9-й гвардейский механизированный корпус, 2-й Украинский фронт) гвардии старший сержант Журавлев в ночь на 8 декабря 1944 года, действуя в составе группы разведки близ населенных пунктов Агард, Нетени (Венгрия) с отделением, выявил огневые точки противника, доставил ценные сведения, нанес врагу урон в живой силе. Приказом от 24.01.1945 г. награжден орденом Славы II степени.

20 января.1945 года восточнее города Будапешт, будучи в разведке в составе взвода, гвардии старший сержант Журавлев в бою уничтожил автомашину, 15 солдат противника, захватил у врага 2 ручных пулемета. Был вновь представлен к награждению орденом Славы. В боевых условиях приказом по фронтовому соединению от 23.02.1945 г. награжден орденом Славы II степени повторно. Впоследствии, в соответствии со статусом ордена, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 декабря 1950 года, в порядке перенаграждения А.С. Журавлева второй орден Славы II степени был заменен на орден Славы I степени.

Кроме трех орденов Славы, Александр Семенович удостоился двух орденов Отечественной войны II степени (1944), ордена Отечественной войны I степени (1985), 15 медалей.

После демобилизации в 1946 году А.С. Журавлев приехал в Андреаполь и начал работать в милиции. Окончил вечернюю среднюю школу, Вильнюсскую офицерскую школу МВД СССР. Впоследствии служил в подразделениях Ленинградского управления внутренних дел. В 1972 году в звании подполковника уволился в запас. Участник парадов Победы в Москве на Красной площади 24 июня 1945 года и в мае 1995 года. Скончался 23 марта 2001 года. Похоронен в Санкт-Петербурге на Волковском кладбище.

С. Николаев

На снимке: *А.С. Журавлев. Фото 1950-х гг.*

• Поиск

КТО ПОМНИТ, ОТЗОВИТЕСЬ!

В книге З. Карпенко «Под фашистским игом», вышедшей в 1945 году в издательстве «Пролетарская правда», обнаружил такой фрагмент:

«Партия пленных численностью до 180 человек, стоявшая в конце 1941 года в деревне Гусары Ленинского (ныне Андреапольского. – В.К.) района, строила мосты. Кормили пленных мясом дохлых лошадей, изредка картофельными очистками. Один красноармеец не выходил на работу день, другой. Немцы стали грозить ему расстрелом. Красноармеец решительно заявил, что на Гитлера работать не будет. Немцы заставили бойца вырыть могилу, раздели его, расстреляли, бросили в яму и засыпали землей. К сожалению, осталось неизвестным имя этого мужественного человека, который предпочел смерть рабству».

Гусаровские ветераны поумирали, а из более молодого поколения никто не знает, где покоится не покорившийся врагу этот неизвестный русский солдат.

Не установлено и точное место захоронения 18 погибших летчиков и техников у деревни Обруб (их фамилии известны). В забвении находятся могилы погибших летчиков в д. Луги, д. Быстри, д. Аниханово и в ряде других мест.

Потеряно местоположение рва (у бывшей деревни Карабаново – не путать с Карабановом возле Андреаполя) у Хотилицкого большака, где были зарыты тела многих казненных фашистами советских патриотов.

Поросло быльем точное место подвига пограничников из сводной группы капитана А.П. Брехова (83-й погранотряд), уничтоживших из засады (где-то недалеко от деревни Раменье, ныне несуществующей) 11 немецких офицеров и 103 солдата. Это позволило задержать продвижение врага, и отступающая от Великих Лук 22-й армия успела закрепиться на Ивашковском плацдарме.

Следовало бы установить и место подвига в октябре 1943 года машиниста паровоза М.И. Кушнера (на перегоне Охват - Андреаполь). Под бомбежками врага он смог отцепить горевший вагон с реактивными снарядами для «Катюш», тем самым спас эшелон и был удостоен за это звания Героя Социалистического Труда.

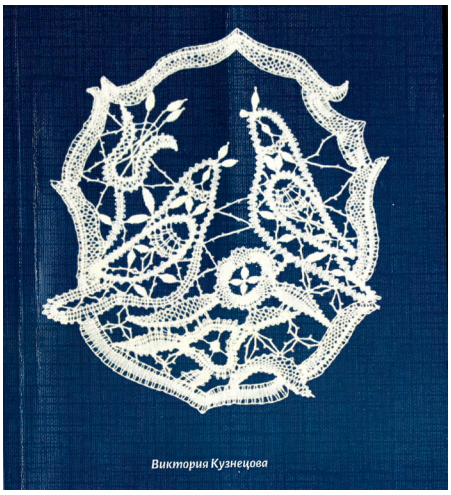
Не предпринято должных усилий для обнаружения могилы героя обороны Великих Лук, командира 48-й танковой дивизии полковника Д.Я. Яковлева, расстрелянного по приговору трибунала в начале сентября 1941 года в урочище Нивы (недалеко от д. Роженка) и реабилитированного в 1956 году.

По совести, по нравственному долгу нашему везде должны бы стоять памятные знаки, поклонные кресты. Может, кто-либо из андреапольских ветеранов все-таки помнит места упомянутых захоронений?

Н. Дмитриев

• Новые книги

Открытия Виктории Кузнецовой



В аннотации книги литературного критика Виктории Кузнецовой «Под небом молитв» сказано: «Эта книга – разговор с читателем о том, что в каждом человеке живет частичка Бога. Она отражается и в его творческой сути. Поэтам и писателям дано остро чувствовать эту истину и передавать нам знания о ней в стихотворениях, рассказах, исследованиях. Автор делится своими открытиями и наблюдениями, когда в основе подлинного творчества лежит богопознание. Оно и в любви к Родине, и к своей истории, и к миру природы».

Вдумчивые, неторопливые размышления Виктории Кузнецовой о журнале «Русская провинция» и творчестве его основателя и редактора писателя Михаила Петрова, книгах поэта из г. Белого Алексея Роженкова, сонковской поэтессы Любови Куприной и других авторов несомненно вызовут интерес у патриотической литературной общественности.

Для тех, кому это имя еще не знакомо, сообщаем: Виктория Юрьевна Кузнецова родилась в пос. Сандово. Окончила филологический факультет Тверского госуниверситета. Работала в газете «Ржевская правда», журнале «Русская провинция», в информационном отделе Ржевской епархии». Автор нескольких книг. Член СП России. Сейчас работает в Ржевском краеведческом музее.

В. Петров

Юбилей отряда «ПОДВИГ»

В Андреапольском Доме культуры состоялось торжество, посвященное 30-летию поискового отряда «Подвиг» имени С. В. Морозова.

ОТРЯД был создан при Андреапольском райкоме комсомола 21 марта 1989 года. Первым (и до марта 1996-го бессменным) его командиром был Сергей Васильевич Морозов, преподаватель ПТУ, затем - секретарь райкома комсомола. С марта 1996 года и до наших дней «Подвиг» возглавляет директор районного краеведческого музея Валерий Линкевич. В его интервью районной газете назван и еще один человек, стоявший у истоков создания отряда:

«…Шел 1988 год. В то время в Андреапольском архивном отделе работала замечательная увлечённая женщина Наталья Геннадьевна Ещенко, которой удалось организовать вокруг себя группу единомышленников-краеведов. Напомню: в стране – разгар перестройки. А у нас в это время, не без идей заведующей архивом, вовсю началась подготовка к празднованию 500-летия Андреаполя. Поставлен вопрос о постройке здания музея, о восстановлении памятника Солдату у вокзала, и прочее».

Осенью 1988-го инициативная группа выехала на места боев в окрестности бывшего хутора Верхняя Ольховка, где из разрытых мародерами окопных могил были собраны останки нескольких военнослужащих РККА, а кроме того, и самостоятельно найдены не поврежденные раскопками трофейщиков захоронения. В выезде участвовали работник РК ВЛКСМ Игорь Семенов (он до сих пор в отряде), Сергей Морозов – будущий командир отряда, Валерий Линкевич, работники военкомата, учащиеся средней школы №2 (один из них, Сергей Коротков, является по сей день одним из лучших поисковиков). Потом состоялось перезахоронение в Подвязье.

Весной 1989 года группа андреапольцев по линии райкома комсомола в составе объединенного Калининского отряда побывала на Всесоюзной Вахте памяти под Мясным Бором (Новгородская область). Участниками полевых выездов и перезахоронений в то время, кроме уже названных, были работники РК ВЛКСМ Александр Румянцев (с которым у поисковиков и сейчас самая тесная и дружеская связь), Владимир Кузнецов, андреапольцы Олег Морозов, Владимир Тихомиров, Алексей Иванов, Олег Николаев и другие.

В память о первом командире и основателе отряда С.В. Морозове (он ушел из жизни в октябре 2011 года) решением общего собрания бойцов весной 2012 года отряду присвоено его имя. С момента создания Тверского областного НИВПЦ «Подвиг» андреапольский отряд является подразделением Центра. В его составе бойцы отряда

(окончание на стр. 13).

(начало на стр. 12).
участвовали во Всесоюзных (1989-1990 гг.), Всероссийской (1991) Вахтах памяти на территории Новгородской, Тверской, Смоленской областей, а также в мемориально-полевых работах по эксгумации останков итальянских военнослужащих в Воронежской области. За три десятка лет, помимо указанных областей, отряд активно участвовал в поисковых работах на территории Андреапольского, Бельского, Пеновского, Оленинского, Торопецкого, Ржевского, Зубцовского районов. За этот период отрядом эксгумированы останки более 3000 советских военнослужащих, павших в боях 1941–1944 гг., установлены несколько десятков имен солдат, офицеров и политработников Красной Армии.

Участников торжества поздравил глава района Н.Н. Баранник. Была представлена большая концертная программа. В праздновании участвовали поисковики из Твери, Ржева, Пено, Старицы. До начала праздничной встречи гости и «подвиговцы» поклонились могиле Сергея Морозова.

М. Петрова

На снимках: *Сергей Морозов у братской могилы в д. Подвязье, 1989 г.; юбилейное фото, члены отряда «Подвиг» разных лет. 2019 г.*

• **Реплика**

«ПРОСТО АЛИСА...»

В патриотической литературной и театральной среде замечено: чем больше у нас с высоких трибун произносится чиновниками и политиками пламенных речей о важности патриотизма, тем сильнее и наглее наступление либералов на литературном и театральном поприще. «Премиальная» политика («национальные бестселлеры», «буккеры» и прочие пукеры), а также недавние перемены, случившиеся в ряде ведущих театров, со всей очевидностью это подтверждают. Произошли они после ухода (увода?) Юрия Полякова с поста главного редактора и в «Литературной газете». Тоже, к сожалению, не в сторону патриотизма и сохранения русских культурных традиций.

Не так давно в этом издании была напечатана статья Владимира Малышева «Айн Рэнд, или просто Алиса». Автор высказывает сожаление, что Алису Зиновьевну Розенбаум, то бишь «просто Алису», «у нас до сих пор мало кто знает». Мол, в то время как на Западе ее книги выпускаются огромными тиражами.

Видимо, либералов прельщает то, что Алиса Рэнд, или «просто Алиса», ныне целиком укладывается в их тренд (или контент), заключающийся в повсеместном насаждении индивидуализма и эгоизма, что, как известно, чуждо русскому традиционализму.

Впрочем, дело не только в этом. Родившаяся в Санкт-Петербурге и уехавшая из России в 1925 году в США, прожившая почти до 80 лет, автор восьми книг, антихристианка Алиса Розенбаум (по матери Каплан), всегда люто ненавидела свою родину. Она заявляла: «Мое чувство по отношению к России – это безграничная ненависть, ненависть ко всей стране, включая царский период. Это самая омерзительная и мракобесная страна на земле». Газета «Нью-Йорк Таймс» отмечала, что на похоронах тело Айн Рэнд лежало рядом с шестифутовым изображением знака американского доллара, который она считала символом своей жизни.

Кстати, мысли Алисы из страны «бакса» весьма созвучны высказываниям российских либералов (также неравнодушных к западным «ценностям» и «баксу»).

Профессор Высшей школы экономики Игорь Юргенс: «России мешают русские».

Политолог Глеб Павловский: «Россия есть конечный сток исторических миссий. Теоретически Россия может прекратиться, чтобы восстановиться через 10, 20, 100 лет, когда сброд пройдет переобучение».

Музыкальный критик Артемий Троицкий: «Я считаю русских мужчин в массе своей животными, существами даже не второго, а третьего сорта».

Ксения Собчак: «Россия стала страной генетического отребья».

Ее мамаша, член Совета Федерации Людмила Нарусова: «Хуже русского нет никого в мире… Может, русский народ в его нынешнем воплощении и есть само Зло?»

Юрий Гусаков (идеолог «Единой России», основатель официозного телеканала russia.ru): «Страну населяет звероподобный сброд, которому просто нельзя давать возможность свободно выбирать. Этот сброд должен мычать в стойле, а не ломиться грязными копытами в мой уютный кондиционированный офис».

Журналист Валерий Панюшкин: «Всем на свете стало бы легче, если бы русская нация прекратилась».

Писатель, журналист Дмитрий Быков: «Российское население неэффективно. Надо дать ему возможность спокойно спиться или вымереть от старости, пичкая соответствующими зрелищами».

Хотелось бы заметить: индивидуализм был в значительной степени характерен для творчества поэтов «Серебряного века» (бесспорно, оставивших заметный след в русской литературе), что можно объяснить тогдашней ситуацией в России. В чем-то она схожа с нынешней. Не случайно, либералы пропагандируют поэзию того периода. К сожалению, при этом на втором плане остается не менее важный в творческом отношении советский период, явивший миру немало ярких поэтов-почвенников. Что ж, таковы двойные стандарты современной «культурной политики».

С. Николаев,

г. Андреаполь

Василий ВАСИЛЬЕВ

Родился в 1969 году. Окончил Тверскую государственную сельскохозяйственную академию. Живет в Рамешковском районе. Работает в сельском хозяйстве. Публиковался в журнале «Русская провинция». Для друзей издал книжечку своих стихов. Был постоянным участником литературных встреч «Каблуковская радуга».

* * *

Ночи пасмурны и тихи
средь декабрьской тишины.
Гроздья мёрзлой облепихи
впитывают свет Луны.

Кислый, вязкий и хрустящий
этот зимний, лунный свет.
Этой ягоды блестящей
ничего вкуснее нет.

Это маленькое счастье.
Мой секрет. Наедине
с облепихой - я причастен
ночи, снегу и Луне.

И во рту тягуче тает
золотистых ягод сок.
Я на время забываю,
что устал, и одинок.

* * *

Звуки звонки. Избы глухи.
Воздух светел, чист и сладок.
По деревне ходят духи
Стайкой снежных куропаток.

К Рождеству готовят зиму,
С севера зовут морозы.

«ОДИН В БОЛОТИСТОЙ ГЛУШИ...»

Тучи гонят, ночью длинной
Привораживая звёзды.

Не мелькнут в полёте крылья.
Шорох не затронет слуха.
Утром на снегу увидишь
Лишь следы от этих духов.

* * *

Облака - как миражи
нам невидимого мира.
Нити тонкого эфира
их сливают в витражи
в синем храме небосвода.
Средь небесного елея,
то алея, то белея,
тихо ходят год от года
вечно спутники скитаний,
ветром по небу гонимы,
то видны, то невидимы
в мире встреч и расставаний.

* * *

Где жаворонок распевал свои трели,
Там нынче трещат дергачи-коростели.
А где коростели когда-то трещали,
Поют соловьи, навевая печали.
Не в радость весеннее пение птиц,
И зимнее цвиньканье вещих синиц.
Уходит былое. За ширмой идей
Земля остаётся опять без людей.
Все пашни лесами покрылись окрест.
На мне же тяжёлый, но радостный крест:
Нести одному за сутулой спиной
Суму перемётную с тягой земной.

* * *

Один, в болотистой глуши,
и ни души вокруг.
И нечисть будто бы спешит
замкнуть корявый круг.
Коренья, пенья, дерева -
ты им незваный гость.
Постели стелит мурава -
чтоб навсегда спалось...

Я поздороваюсь с травой,
прощенья попрошу.
У пней, деревьев и корней -
в чём виноват, спрошу.
В шуршаньи лиственном лесном
я различу ответ:
Мы сами страх в себе несём,
В природе страха нет.

Под тяжестью своих грехов,
предвидя час расплаты,
во веки вечные веков -
боится виноватый.
Стыдясь, что я искал врагов,
присяду на колени,
представив чавканье шагов
прошедших поколений.

По топям медленно идёт
уставшая дружина.
Заклятья шепчет из болот
вражина-ворожина.
У князя вид совсем смурной -
ведь он идёт на брата.
А комариных полчищ рой
трубит, зовёт куда-то...

* * *

Как хорошо, когда ноги в тепле,
Хлеб на столе, и не жаль за былое.
Как хорошо, когда ближним светлей.
Хочется просто остаться в покое.

Тот промежуток меж жизнью и не… –
Хоть ненадолго прочувствовать телом.
И находиться как будто во сне,
Где время прожито так неумело.

Пересчитать, что прошло и пройдёт,
Перечитать, что могло, и случилось…
В эти мгновения время встаёт.
Точка отсчёта. Прощальная милость.

* * *

На ветках, словно невесомы,
Подобно хлопьям облаков,
Висят снега. Луна над домом
Желтеет узеньким бочком.

(окончание на стр. 15).

(начало на стр. 14).

И бледно-голубое небо
Видно за одеялом туч.
И робко синь ночного пледа
Пронзает первый звёздный луч.
Пора морозам. В воскресенье
Наступит Старый Новый Год.
И новогоднее веселье
В душе закружит хоровод,
Соединяя с позапрошлым
Наш непростой, бегущий, век,
Мечтою обо всём хорошем.
Чего ты хочешь, человек?
Поторопись любить и верить,
Прощать, надеяться, дарить,
Пока душе в непрочном теле
Возможно жить, дышать, творить.

* * *

Внезапно осень примиряет нас
с прошедшим летом, с уходящим
годом,
с былых вещей естественным
уходом.
Уже не беспокоят наших глаз,
а душу радуют букашки и
травинки.
Дней и ночей, сливаясь, половинки
осенних суток образуют час.
Опять мы привыкаем к
расставанью
с привычной суматохой летних
дней.
И осенью, зовущей нас к
мечтанью,
с душевной болью вспомним лишь
- о ней.
Грустить начнём не столько об
ушедшем,
но боле - о несбывшемся жалеть.
Начнём мечтать, прощая год
прошедший,
чтоб летом новым многое успеть.

КАК ХОРОШО

«Как хорошо!» – моя племянница
сказала.
Крылечко, вечер, и прохладный
ветер…
Всё стихло, на траву роса упала.
Что лучше может быть на этом
свете?
Как хорошо, когда проблемы
взрослых —
Детей не трогают, покуда те
взрослеют.
На них не давит груз ошибок
прошлых,
О будущем заботы не довлеют…
А ты стоишь, как путник одинокий
В ночи, у опустевшего вокзала.
Полжизни нет. Пропало? Не
пропало?
Н понимаешь. Нечем мерить
сроки.
Ослабло тело, а душа устала.
И нет семьи, и не родились дети.
«Как хорошо!» – моя племянница
сказала.
«Как хорошо!» Что я могу
ответить?

* * *

Баня русская - дворец в
сгорбленной избенке.
Баня - празднику венец, вроде
песни звонкой.
Пусть темно, и теснота, и на
стенах сажа -
Лучший отдых. Красота! Лучше
нету даже.
Вместо мыла там, в тазу был
ядреный щелок -
Чтоб бежали грязь и зуд из
телесных щелок.
Тазик, ковш, печной котел, бак с
водою - хватит,
Лавка, дверь, дырявый пол, веник
на полатях...
Про нее чуть не забыл - как же без
мочалки?
Трись, покуда хватит сил, и
хвощись - не жалко.
«Мой и попу, и живот, - скажет
дед речисто, -
Ну, и барин где живет, чтобы было
чисто.
Мойся, сидя на полу, парься на
полатях,
Делают наоборот только бабы,
кстати».

Сколько лет уже прошло? Сорок, и
немножко...
А все помнится еще банное
окошко.
Слава Богу, и сейчас моюсь я не в
ванне.
Я про детство банный стих
сочиняю в бане.

• **Редкие песни**

ТИХО В ИЗБУШКЕ

Музыка Б. Фомина
Слова П. Германа

Спит деревушка.
Где-то старушка
Ждет не дождется сынка.
Сердцу не спится,
Старые спицы
Тихо дрожат в руках.
Ветер уныло гудит в трубе,
Песню мурлыкает кот в избе.
Спи, успокойся,
Шалью укройся,
Сын твой вернется к тебе.

Утречком ранним
Гостем нежданным
Воин вернется домой,
Крепко обнимет,
Валенки снимет,
Сядет за стол с тобой.
Будешь смотреть, не спуская глаз,
Будешь качать головой не раз,
Тихо и сладко
Плакать украдкой,
Слушая сына рассказ.

Ласково солнце
Глянет в оконце,
Радугой вдруг оживет
Жизнь фронтовая,
Даль голубая,
Где протекал полет.
Глянешь на сына разок-другой:
Летная куртка и бровь дугой!
Тихо прижмешься
И улыбнешься -
Не пропадет, мол, такой.

Тихо в избушке,
Дремлет старушка,
Мысли ее далеко.
В маленьких спицах
Отблеск зарницы,
Светлая даль снегов.
Ветер уныло гудит в трубе,
Песню мурлыкает кот в избе.
Спи, успокойся,
Шалью укройся,
Сын твой вернется к тебе.

Золотой запас

Михаил ЛЕРМОНТОВ

(1814-1841)

РОДИНА

Люблю отчизну я, но странною
любовью!
Не победит ее рассудок мой.
Ни слава, купленная кровью,
Ни полный гордого доверия покой,
Ни темной старины заветные
преданья
Не шевелят во мне отрадного
мечтанья.

Но я люблю - за что, не знаю сам –
Ее степей холодное молчанье,
Ее лесов безбрежных колыханье,
Разливы рек ее, подобные морям;
Проселочным путем люблю скакать
в телеге
И, взором медленным пронзая ночи
тень,
Встречать по сторонам, вздыхая о
ночлеге,
Дрожащие огни печальных деревень;
Люблю дымок спаленной жнивы,
В степи ночующий обоз
И на холме средь желтой нивы
Чету белеющих берез.
С отрадой, многим незнакомой,
Я вижу полное гумно,
Избу, покрытую соломой,
С резными ставнями окно;
И в праздник, вечером росистым,
Смотреть до полночи готов
На пляску с топаньем и свистом
Под говор пьяных мужичков.

Петр ОРЕШИН

(1887-1938)

ДЕРЕВЕНСКИЙ УЧИТЕЛЬ

В селеньях, где шумят колосья
И сохнут избы на буграх,
Идет он рожью, льном и просом,
В простой рубашке и в очках.

Прозрачна даль. Туман не застит
Тропы зеленый поворот.
И он идет, влюбленный в счастье,
В лесные зори и в народ.

Раздвинет пальцами спросонка
Камыш зеленый кое-где.
И отразится бороденка
В заколыхавшейся воде.

Туман упал, но мысли ясны,
Они горят, как зорный куст.
Какой-то парень не напрасно
Снял пред учителем картуз.

И ветер треплет кудри эти
Желтее скошенного льна.
На избы темные в рассвете
Заря упала, как волна.

Напрасно старые судачат,
Не им идти в далекий путь.
Веселым смехом глаз ребячьих
Полна учителева грудь.

В очках, он зарослью исконной
Ведет в грядущие века.
Весной через камыш зеленый
Уйдет из берегов река!

Игорь СЕВЕРЯНИН

(1887-1941)

В АВГУСТЕ

Есть в тихом августе,
мечтательном и кротком,
Такая мягкая, певучая печаль,
Что жаль минувшего,
мелькнувшего в коротком,
Что сердце просится: «к забвению
причаль».
Мне вспоминаются, туманны и
бессвязны,
Обрывки августов, их встречи, их
уход…
И для души моей они
однообразны,
Как скалам озера — проплывший
пароход…

Печатный орган Содружества «Русская традиция» Выходит 1 раз в месяц Тираж 100 экз.
Ответственная за выпуск: М.А. Петрова
Адрес редакции: 172800, Тверская обл, г. Андреаполь, ул. Набережная, д. 1
e-mail: *valera.kirillov.46@mail.ru* сайт: *https://dvinskiiberezhok.wixsite.com/dvinskiiberezhok*